

— Дай Цзе и остальные...

— Не волнуйся, они больше не станут тебя обижать.

Зная характер Цзи Чжуня, Чэнь Му был уверен, что тот не оставит обидчиков безнаказанными. Оставалось лишь ждать хороших новостей.

Услышав такой уверенный тон Чэнь Му, Сяо Цзычуань почувствовал, как его любопытство разгорается с новой силой. Однако вспомнив, что ранее Чэнь Му уже говорил нечто подобное, но тогда не стал отвечать на его вопросы, он сдержал себя и оставил любопытство при себе.

Вечером, вернувшись с работы, Бай Мэйлань увидела явные следы травм на лице Чэнь Му, и сердце её сжалось от боли. Однако на этот раз Чэнь Му пострадал, защищая других, что было вполне оправданным поступком. Хотя мать и переживала, она всё же поддержала его стремление помочь однокласснику.

***

Цзи Чжунь получил травмы и провёл в больнице несколько дней.

Хотя его тело было покрыто синяками, все повреждения были поверхностными и заживали быстро. Единственное, что вызывало беспокойство, — это серьёзный вывих левой ноги.

Несмотря на лечение, опухоль на лодыжке сходила медленно. Первые несколько ночей боль не давала ему уснуть, а каждое движение вызывало холодный пот. Врачи объяснили, что это серьёзный вывих, и хотя кости не пострадали, на полное восстановление уйдёт не меньше трёх-четырёх месяцев.

Цзи Чжунь считал, что такие травмы — ерунда. Если левая нога не может ходить, он воспользуется костылями. Однако его мать, Яо Синь, словно переживала конец света, настояла на его госпитализации. Она даже принесла ему учебные материалы, намереваясь заставить его заниматься прямо здесь.

Судя по всему, она решила, что он будет готовиться к экзаменам в больничной палате.

Учитывая, что Цзи Чжунь был отличником и стабильно занимал первое место в году, Яо Синь практически не обсуждала этот вопрос с администрацией, которая сразу же согласилась с её решением.

В этот день в VIP-палату пришло множество учеников из 1-го класса 2-го года старшей школы. Классный руководитель Чжао Чжиго организовал визит более двадцати учеников, которые принесли с собой цветы и фрукты, заполнившие собой всё пространство.

Пока Яо Синь с теплотой принимала гостей, Цзи Чжунь оглядывал толпу, несколько раз пробегаясь взглядом по лицам.

Чэнь Му не было.

По какой-то причине в сердце возникло чувство разочарования, а окружающий шум лишь усиливал раздражение. Голоса одноклассников и учителей, выразивших свою заботу, звучали в ушах, как назойливое жужжание мух. Цзи Чжунь резко закрыл глаза и громко сказал:

— Мам, я устал, хочу поспать.

— О, хорошо. — Улыбка на лице на мгновение застыла, но затем Яо Синь произнесла элегантно, но с ноткой извинения:

— Спасибо вам за то, что навестили Сяочжуня. Он плохо спал прошлой ночью и хочет отдохнуть. Прошу прощения за неудобства.

Она была красивой женщиной, ухоженной и элегантной, с врождённой грацией и аристократизмом. Её мягкий, нежный голос не оставлял места для недовольства.

— Ничего страшного.

Чжао Чжиго с улыбкой помахал рукой и повёл учеников из палаты.

Яо Синь проводила их до двери, а когда они ушли, вернулась в палату, закрыла дверь, и её улыбка мгновенно исчезла.

— Сяочжунь, что это было? Твой классный руководитель и одноклассники только что пришли, а ты уже их выгнал. Это же невежливо.

Цзи Чжунь отвернулся и повторил:

— Я устал.

Учитывая его состояние, Яо Синь смягчила тон, поправляя одеяло.

— Сяочжунь, не то чтобы я требую от тебя слишком многого, но ты же знаешь обстановку в семье. Эта стерва Чжао Сянлань и её сын только и ждут, чтобы урвать кусок нашего состояния. Ты должен быть безупречен во всём — и в учёбе, и в общении с людьми, — чтобы твой отец мог без опасений передать тебе управление компанией.

— Понял.

Цзи Чжунь по-прежнему не смотрел на неё, и Яо Синь вздохнула.

— Я ничего не понимаю в делах компании и не могу помочь твоему отцу, поэтому эта стерва Чжао Сянлань смогла найти лазейку. Простая секретарша, а теперь уже менеджер отдела! Какие у неё могут быть заслуги? Всё её умение — это вить веревки из мужчин и ловчить твоего отца.

Яо Синь всё больше раздражалась, и её взгляд устремился на затылок сына.

— Сяочжунь, ты ни в коем случае не должен проиграть этому ублюдку. Вся моя надежда только на тебя.

Цзи Чжунь закрыл глаза и не ответил.

— Сяочжунь, я с тобой разговариваю. Ты слышишь меня? — Голос Яо Синь внезапно стал резким.

В этот момент раздавшийся звонок телефона прервал напряжённую атмосферу.

Яо Синь ответила на звонок, и, услышав что-то на другом конце провода, её гнев мгновенно сменился на улыбку.

— Новая сумка от Луи Виттон поступила в продажу? Подожди, я сейчас приеду.

Затем она положила трубку и, повернувшись к Цзи Чжуню, сказала:

— Мамочка пошла с подругами по магазинам, а ты отдохни хорошенько.

Когда Яо Синь ушла, Цзи Чжунь повернулся к двери, разжал губы, на которых остался глубокий след от зубов. Раньше его мать была другой — мягкой, улыбчивой, читавшей ему сказки перед сном. Но после того, как она узнала об измене отца, её характер стал меняться, становясь всё более странным и непредсказуемым. Теперь все её силы уходили на то, чтобы научить его угождать отцу и покупать предметы роскоши.

Иногда, находясь в этом доме, где он не чувствовал ни капли тепла, он ощущал, что начинает задыхаться.

Цзи Чжунь тихо выдохнул и уже собирался закрыть глаза, как вдруг в дверь раздалось три лёгких стука.

Тук-тук-тук.

— Цзи Чжунь, можно войти?

Этот ленивый, низкий голос заставил его вздрогнуть. Он инстинктивно провёл языком по сухим губам.

— Войдите.

Произнося это, он не отрывал взгляда от двери, наблюдая, как она открывается, и в проёме появляется высокая, стройная фигура.

Молодой человек улыбнулся своей привычной небрежной улыбкой:

— Я пришёл навестить тебя.

Цзи Чжунь, опираясь на руки, приподнялся, не зная, что сказать, и лишь произнёс:

— Садись.

Чэнь Му оглядел палату, заставленную цветами и фруктами, и, шутя, сказал:

— Незнающий человек подумает, что это фруктовая лавка.

Затем он шагнул через цветочные корзины и сел на диван.

Цзи Чжунь помолчал, а затем сказал:

— Я тебя раньше не видел.

— А, я не принёс фруктов, забежал по дороге в магазин рядом с больницей. — Чэнь Му улыбнулся. — Взял немного, но дорого вышло.

— Я всё равно столько не съем, забери часть себе.

Чэнь Му рассмеялся:

— Не надо, что не доешь — отдай родственникам.

Цзи Чжунь кивнул, его взгляд остановился на лице Чэнь Му. Когда тот улыбался, уголки его губ слегка приподнимались, а глаза светились, делая его ещё более привлекательным. Он вспомнил ту улыбку, которую Чэнь Му подарил ему, когда уводил хулиганов, — смелую, дерзкую, но в то же время мягкую и тёплую.

О чём он тогда улыбался?

Думая об этом, Цзи Чжунь приоткрыл губы, раздумывая, стоит ли задать этот вопрос, но в этот момент дверь, которая была лишь слегка прикрыта, резко распахнулась, и раздался насмешливый голос:

— Цзи Чжунь, ты в порядке? Тебя не забили до полусмерти?

Этот голос.

Улыбка Чэнь Му застыла, а его зрачки сузились.

— О, у тебя гость. Это одноклассник?

Голос продолжал звучать, и, судя по всему, его обладатель приближался.

Чэнь Му поднял глаза и встретил взгляд человека, который с любопытством смотрел на него. Его взгляд потемнел, но на губах появилась лёгкая улыбка.

Отлично. После перерождения каждое его решение изменяло ход судьбы, словно эффект бабочки. Яо Юаньян, которого он должен был встретить только во втором семестре второго года, теперь появился перед ним раньше времени.

В прошлой жизни, после того как он ударил Ли Юйцзэ ножом, именно Яо Юаньян отправил его в психиатрическую больницу.

Яо Юаньян был двоюродным братом Цзи Чжуна, на два года старше его. Настоящий мажор, преуспевший в развлечениях, азартных играх и разврате. Но даже у такого человека было в сердце место для любви, а Ли Юйцзэ была его недостижимой «белой луной».

Семьи Цзи и Ли были давними друзьями, и Цзи Чжунь с Ли Юйцзэ познакомились раньше. Яо Юаньян часто приходил к Цзи Чжуню, и постепенно они все трое стали близки. Можно сказать, что они выросли вместе.

Кстати, в прошлой жизни Чэнь Му осознал, что любит Цзи Чжуна, во многом благодаря Яо Юаньяну. Яо Юаньян был бисексуалом, играл как с мужчинами, так и с женщинами, и не особо заботился об общественном мнении, открыто заявляя о своей ориентации.

Их первая встреча с Яо Юаньяном произошла летом второго года старшей школы.

<http://bllate.org/book/16739/1560742>